

УДК 159.9

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ В ПОДХОДЕ Л. И. АНЦЫФЕРОВОЙ К ЛИЧНОСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2024 г. З. И. Рябикина^{1,*}, Ю. Э. Макаревская^{2,**}

¹ФГБОУ ВО “Кубанский государственный университет”;
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Россия.

²ФГБОУ ВО “Сочинский государственный университет”;
354003, г. Сочи, ул. Пластунская, д. 94, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и общей психологии.

E-mail: z.ryabikina@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, доцент, декан социально-педагогического факультета.

E-mail: yuliya-sochi@mail.ru

Поступила 27.05.2024

Аннотация. В статье приведены выделенные Л.И. Анцыферовой методологические конструкты, существенные для рассмотрения личности, ее бытия, идентичности с позиций субъектного, динамического, субъектно-бытийного и иных субъектно-ориентированных подходов. Идентичность предстает как развивающаяся система рефлексируемых личностью индивидуальных особенностей, проявляемых ею по-разному в разные возрастные периоды жизненного пути в различных пространствах ее бытия. Личность представлена как субъект самоидентификации (“личное Я”) в рефлексивной определенности к признакам, отличающим ее от других (“уникальное Я”) либо, напротив, объединяющим ее с другими (“отраженное Я”). Эмпирическое исследование включало создание, апробацию и применение методики диагностики личностной идентичности, фиксирующей параметры осознавания личностью себя, рефлексии личностных особенностей и их понятийной фиксации в различные возрастные периоды жизни. В исследовании приняли участие 700 респондентов (42.6% – мужчины, 57.4% – женщины) в возрасте от 12 до 90 лет (6 возрастных периодов). Была применена “Методика диагностики личностной идентичности”, разработанная авторами. В результате выполненного исследования были установлены значимые различия ($p \leq 0.05$) в уровне выраженности определенных самоидентификаций респондентов различных возрастов. Сделан вывод о том, что личностная идентичность является сложноорганизованным феноменом, включающим различные структурные и содержательные элементы, динамика которых неоднородна и зависит от последовательности перехода от одного этапа жизненного периода к следующему в связи с изменяющимися бытийными задачами, которые решает личность как субъект на конкретных этапах своего жизненного цикла.

Ключевые слова: личность, субъект, бытие идентичности, возраст, динамика самоидентификаций личности.

DOI: 10.31857/S0205959224060026

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема личностной идентичности является одной из фундаментальных психологических проблем. Разнообразие подходов и авторских интерпретаций этого сложного личностного феномена задает необходимость более строгой научной рефлексии, необходимость обращения к методологическим конструктам, сформированным и обоснованным классиками отечественной и зарубежной науки.

Людмила Ивановна Анцыферова входит в плеяду выдающихся российских психологов, которые в советское время создавали основы отечественной психологии, обеспечивали методологическую определенность научного поиска. Б.Ф. Ломов писал: “Если теоретическое исследование опирается на нечеткую методологическую (философскую) позицию, то возникает опасность... соскальзывания к эмпиризму со всеми вытекающими отсюда следствиями” [21].

В текстах Анцыферовой обоснованно акцентированы, осмыслены и, таким образом, закреплены

в научном дискурсе темы и аспекты анализа важных для науки и общества проблем. Она работала с большими категориями, трактовка которых со-здавала и создает главный контур поля научного психологического дискурса.

При этом центральной категорией для нее являлась категория “личность”. “Уже в 1950-е годы в работах Анцыферовой все в большей степени начинает проявляться интерес к *проблеме личности*, которая постепенно становится предметом самостоятельного научного исследования” [31, с. 149]. Формируя и обосновывая свой подход к личности как предмету научного рассмотрения, Л.И. Анцыферова выделила методологические конструкты, существенные для научного анализа личности. Среди них *методологические принципы развития и субъекта, персонологический конструкт “идентичность”, идея конструктивного онтогенеза* и другие существенные для понимания личности методологические установки, сыгравшие важную роль в оформлении субъектного, субъектно-бытийного и иных субъектно-ориентированных подходов к личности, продолжающие определять направленность ее интерпретации сегодня и задающие перспективы в дальнейшем развитии психологии личности.

Методологический принцип — это наиболее общие построения психологических объяснений, предполагающие распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован [18; 29]. Один из главнейших методологических принципов, по мнению Л.И. Анцыферовой, определяющий суть рассматриваемого психологического явления, — принцип развития. Характеризуя роль этого принципа в анализе психологических проблем, Людмила Ивановна рассматривала его как старейший, с наиболее продолжительной историей становления [4]. Применительно к анализу рассмотрения личности она писала: “Можно сказать, что основным способом бытия личности является развитие, которое выражает основную потребность человека как универсального родового существа — постоянно выходить за свои пределы, достигать возможной полноты воплощения в индивидуальной форме своей родовой сущности... Личность постоянно экстраполирует себя в будущее, а свое отдаленное будущее проектирует на свое настоящее” [3, с. 4].

Обосновывая и раскрывая содержание созданного ею динамического подхода к рассмотрению личности, Л.И. Анцыферова писала о необходимости “исследовать динамику психической жизни личности”, т.е. “изучить разные формы существования

и осуществления личности во времени” [10, с. 39]. Она полагала крайне важным не упускать из внимания постоянное развитие личности, ее разнообразную (неоднородную, гетерохронную) изменчивость, поскольку жизненный путь человека сопровождается обретениями и утратами, достижениями и промахами, изъянами и компенсациями в различных сферах бытия. Людмила Ивановна подчеркивала недостаточность и пагубность исследовательского внимания в рассмотрении личности и ее отдельных феноменов только к устойчивым чертам и выражала неудовлетворенность статичным подходом, который реализуется некоторыми персонологами [19].

К важным явлениям в понимании личности, процессов ее становления и функционирования Л.И. Анцыферова относит идентичность, подчеркивая в своих работах существенное место этого персонологического конструкта в научном дискурсе.

Рассуждая о способе бытия идентичности как одного из центральных личностных образований, Л.И. Анцыферова исходит из того, что “это *живое, развивающееся, растущее качество личности*” [2, с. 95].

В традиционных концепциях идентичности развитие представлено как одновекторный процесс, когда с возрастом личность становится все более непроницаемой для воздействий, а ее самоидентификация — все более устойчивой и неизменной. Однако глобальные социальные изменения, возросшая подвижность современного мира оказывают на личность влияние, при котором прежде казавшиеся устойчивыми личностные черты изменяются, изменяются критерии самоидентификации [12; 16; 22; 25; 26; 29; 34]. Изменчивая реальность — это вызов личности. Изменчивая, гибкая идентичность — ответ на этот вызов [11; 13; 28].

Рассматривая личность с позиций субъектно-бытийного подхода, мы исходим из того, что «личность может быть понята, только если в поле анализируемых проблем включены “пространства ее реализаций” или бытийные пространства, так как личность не замкнута во внутреннем, не ограничена психическим, а включает в себя внешние по отношению к психике объективные пространства явлений, реорганизуемых ею в соответствии со структурой ее смыслов» [27, с. 6]. Субъектный потенциал личности, реализуемый в преобразовании, реорганизации, проявляется и в том, как личность претворяет себя в процессах самодентификации, в том, как она “использует идентичность” для поддержания баланса с изменчивой реальностью, с одной стороны, добиваясь соответствия

с изменяющимися условиями бытия, с другой — сохраняя свою индивидуальность, уникальность, устойчивую целостность во времени и пространстве.

В этой связи столь же существенным, как принцип развития, во взглядах Л.И. Анцыферовой на проблемы личности предстает методологический принцип субъекта.

Как пишут об этом А.Л. Журавлев и Н.Е. Харламенкова, “проблема активности субъекта, поставленная ею в самом начале научной деятельности, так и осталась наиболее важной проблемной областью, вызывавшей особый интерес” [15, с. 31].

Исследовательские задачи формулировались Л.И. Анцыферовой в качестве теоретических положений о личности как активном субъекте своего собственного развития [24], что соответствует психологическим исследованиям роли личности как субъекта своего бытия (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский и др.). И в предложенном динамическом подходе к личности Людмила Ивановна продолжила развивать и конкретизировать расширенную трактовку субъектно-деятельностного подхода своего учителя С.Л. Рубинштейна [7]. Она утверждала, что “речь надо вести не просто о деятельности, но о действующем индивиде, о личности в состоянии деятельности” [15, с. 32]. Сопоставляя свою точку зрения с позицией других авторов относительно сущности субъекта, Анцыферова отмечала, что субъектно-деятельностный подход не исчерпывает всей полноты личностного существования человека в мире. Личность соразмерна не деятельности и даже не жизненному пути, а целостному индивидуальному пространству и времени творимой человеческой жизни.

Конкретизируя свое представление о сути понятия “субъект”, Анцыферова пишет, что “основная характеристика субъекта — переживание человеком себя как суверенного источника активности, способного в определенных границах намеренно осуществлять изменения окружающего мира и самого себя” [8, с. 211]. Самосозидание личности и самодетерминация — то главное, что характеризует личность как субъекта.

В нашем исследовании личность рассматривается как *субъект самоидентификаций*, включенный в определенные обстоятельства бытия в соответствии с периодом онтогенеза и соответствующим этапом жизненного цикла. Самоидентификация осуществляется в соответствии с возникающими и преодолеваемыми субъектом трудностями на каждом из возрастных этапов, в контексте “внутренней ситуации”, приобретенного “приватного опыта”

[9]. Субъектный подход к возрастной периодизации ценен тем, что позволяет вскрыть внутреннюю логику жизни человека, показать естественность развития и угасания биологических, анатомических и психологических функций человека как личности, творящей свое бытие.

Личность как субъект самоидентификации в своей рефлексии адресуется к определенным признакам, отличающим ее от других либо, напротив, объединяющим ее с другими. Характеризуя направленность интересов Э. Эрикссона в толковании идентичности, Л.И. Анцыферова пишет, что он “стремился к разгадке... осознавания личностью себя, своего внутреннего мира, собственных социально-психологических свойств” [2, с. 95].

Теоретические разработки понятия идентичности и вопросов ее формирования убедительно демонстрируют, что с самых ранних периодов онтогенеза при благоприятных социальных обстоятельствах (установления и поддержания эмоциональных связей в семье) личность начинает приобретать базовые компоненты идентичности (*basic trust*) [32], способные обеспечить ей онтологически безопасное существование в обществе; далее формируются навык дифференцировать своих людей от чужих, способность выделять свои телесные качества (свой пол и возраст) как самые простые компоненты “наличного в личности” [20], личная деятельность на базе действия “Я сам” [1], развиваются новые характеристики Я, усложняются, интегрируются [17], проверяются в игре как функции “этого” в попытке синхронизировать соматические и социальные процессы с самостью [32].

Начало юношества в периодизациях психического развития означает окончание детства и завершение большого жизненного этапа формирования первой цельной формы личностной идентичности, когда осознание себя как субъекта, осуществляющего определенные действия в соответствии с определенной ситуацией и (своей) ролью в ней, в итоге и порождает стремления личности к само осуществлению, к проявлению своей индивидуальности при определенном постоянстве.

Осознавание личностью себя всегда конкретно-исторично, обусловлено этапом онтогенеза и жизненного цикла, динамикой бытийных практик, которые она реализует как субъект бытия. Таким образом, принцип развития согласуется с положением Э. Эрикссона, что становление личности не заканчивается в подростковом возрасте, но растягивается на весь жизненный цикл [33]. Отсюда проблемы, связанные с возрастными особенностями, кризисами, динамикой идентичности, остаются

главными вопросами в теории и эмпирических исследованиях личностной идентичности.

Характер осознавания личностью себя, направленность рефлексии на конкретные области проявлений свойственных личности особенностей и их понятийная фиксация легли в основу создания нашей методики [23], а тема реализации методологических принципов развития и субъекта в анализе идентичности определили наши *исследовательские задачи*, ориентированные на выявление особенностей возрастной динамики структуры идентичности (“личное Я”, “уникальное Я”, “отраженное Я”) и содержательных элементов самоидентификации (рефлексия характерологических особенностей, стиля поведения и деятельности, особенностей экспрессии и пр.) в контексте решаемых личностью как субъектом бытийных задач, обусловленных особенностями конкретного этапа ее жизненного цикла.

Выдвигались следующие гипотезы:

- 1) идентичность является сложноорганизованным феноменом, включающим различные структурные и содержательные элементы, динамика которых неоднородна и зависит от того, о переходе от какого предшествующего этапа жизненного цикла к какому последующему идет речь;
- 2) особенности изменений идентичности вследствие перехода от одного возрастного периода к другому определяются изменяющимися бытийными задачами, которые решает личность как субъект на конкретных этапах своего жизненного цикла.

Цель исследования — выявление возрастной динамики выраженности содержательных и структурных элементов идентичности.

МЕТОДИКА

Методика исследования. Диагностический инструмент исследования — методика диагностики личностной идентичности [23]. В основе ее создания — сформированный частотный “словарь”

Таблица 1. Классификация идентификационных категорий методики диагностики личностной идентичности.

Элементы идентичности	Внутренние	Внешние
Динамичные	Эмоционально-мотивационные элементы идентичности (мечты, желания, интересы, ценности, направленность личности)	Поведение, экспрессия, внешность (самоидентификационные характеристики отдельных поведенческих актов, невербального поведения, внешности)
Устойчивые	Характер (совокупность суждений личности о признаках своего характера: отношение к себе, к другим людям, к вещам, к деятельности)	Индивидуальный стиль поведения и деятельности (стилевые характеристики выполнения деятельности)

самоидентификаций личности, обусловленный современной практикой повседневности, тем, как в этой реальной жизни операционализированы, означенены и артикулированы ее характеристики.

Методика представляет собой шкалу субъективной оценки (по типу шкалы Лайкерта) 30 утверждений, объединенных в идентификационные категории, охватывающие многообразие элементов личностной идентичности по основаниям: динамичные/устойчивые и внутренние/внешние (табл. 1).

Отдельным вектором движения (мысленного перемещения) описательных элементов в методике выступает временная прямая ответов в направлении самоидентификаций от “мой прошлый опыт” до “мои планы на будущее”.

Таким образом, респонденты оценивали степень своего согласия с утверждениями, позволяющими установить особенности их самоидентификации по следующим *содержательным элементам*:

- самоописания личностью своего характера (шкала “Характер”);
- стилевые характеристики деятельности (“Индивидуальный стиль деятельности”);
- эмоционально-мотивационные самоидентификации (“Эмоционально-мотивационные элементы”);
- самоописания внешних проявлений личности (“Внешность, поведение, экспрессия”);
- характеристики Я во времени (в диапазоне от воспоминаний до планов личности на будущее — “Временной сектор идентичности”).

Факторный анализ на стадии психометрических проверок методики позволил объединить утверждения в три группы *структурных элементов личностной идентичности*:

- “личное Я” (индивидуальные характеристики того, что в личности “только мое”, признаки тождественности и преемственности “Я” во времени и пространстве);

- “уникальное Я” (характеристики, дифференцирующие “Я” от “не-Я”);
- “отраженное Я” (характеристики сравнения с другими, обнаружения себя через других).

В рамках проведенного исследования была изучена выраженность названных *содержательных и структурных* элементов идентичности у респондентов в различные возрастные периоды (подростковый возраст, юношеский возраст, молодость, взросłość, зрелость, старость) [30], т.е. была определена их динамика. Выбор периодизации связан с тем, что именно эта периодизация представляет попытку ее авторов в определении принципов выделения отдельных возрастных периодов учесть, как становление субъектности личности в онтогенезе, так и сформулированные Э. Эриксоном представления о развитии идентичности.

Математические процедуры. Описательные статистики, расчет мер центральной тенденции, *H*-критерий Краскела—Уоллиса для независимых выборок, апостериорные сравнения с помощью *U*-критерия Манна—Уитни.

Эмпирический объект исследования. 700 респондентов (42.6% — мужчины, 57.4% — женщины) в возрасте от 12 до 90 лет (6 возрастных периодов). Детализация возрастных характеристик выборки представлена в табл. 2.

Таблица 2. Распределение выборки респондентов по принадлежности к возрастным периодам ($N = 700$).

№ п/п	Возрастной период	Частота	%
1	Подростковый возраст	150	21.4
2	Юношеский возраст	167	23.9
3	Молодость	114	16.3
4	Взросłość	151	21.6
5	Зрелость	78	11.1
6	Старость	40	5.7
	Всего	700	100.0

Таблица 3. Показатели мер центральной тенденции и разброса значений общего индекса и содержательных элементов личностной идентичности в целом по выборке ($N = 700$)

Показатель	<i>M</i>	<i>Me</i>	<i>SD</i>	min	max
Общий индекс идентичности	103.40	103.00	13.925	63	141
Характер	23.31	24.00	3.832	9	35
Эмоционально-мотивационные элементы	19.22	19.00	3.293	9	30
Индивидуальный стиль поведения и деятельности	16.31	16.00	3.155	7	25
Внешность, экспрессия, поведенческие реакции	21.82	22.00	4.424	9	30
Временной сектор идентичности	22.73	23.00	4.666	9	30

Примечание. N — объем выборки; M — среднее значение распределения; Me — медиана; SD — стандартное отклонение; min, max — минимальное и максимальное значения распределения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Диагностика содержательных элементов идентичности (по шкалам) показала следующие результаты (табл. 3).

Данные из табл. 3 показывают, что в дальнейшей обработке целесообразно применение непараметрических статистических критериев.

Рассмотрим далее динамику обозначенных выше (см. табл. 3) эмпирических показателей в различных возрастных группах респондентов.

На рис. 1 отражена динамика в средних значениях общего индекса идентичности респондентов разных возрастных групп.

Расчет *H*-критерия Краскела—Уоллиса показал высокую статистическую значимость выявленной разницы в эмпирических значениях ($H = 109.088$, $p < 0.001$). Таким образом, возрастной период респондентов как группирующая переменная является существенным фактором увеличения средних значений общего индекса личностной идентичности от подросткового возраста к старости.

Это свидетельствует об углублении с возрастом рефлексивных процессов, обеспечивающих самоидентификацию личности, повышение ее заинтересованности в понимании собственного Я.

Далее на рис. 2 показано, что средние значения по самоидентификационному параметру “Характер” увеличиваются от подросткового к юношескому возрасту, затем снижаются в молодости, во взрослом возрасте и далее повышаются в зрелости и старости. Расчет *H*-критерия Краскела—Уоллиса показывает отсутствие линейной последовательности выявленных различий ($H = 10.424$, $p = 0.064$).

Метод попарных сравнений (критерий Манна—Уитни) тем не менее выявил значимые различия в показателях шкалы “Характер” между респондентами подросткового и юношеского возрастов ($U = 10410.500$, $p = 0.009$). У юношей значительно больше выражена самоидентификация, отражающая

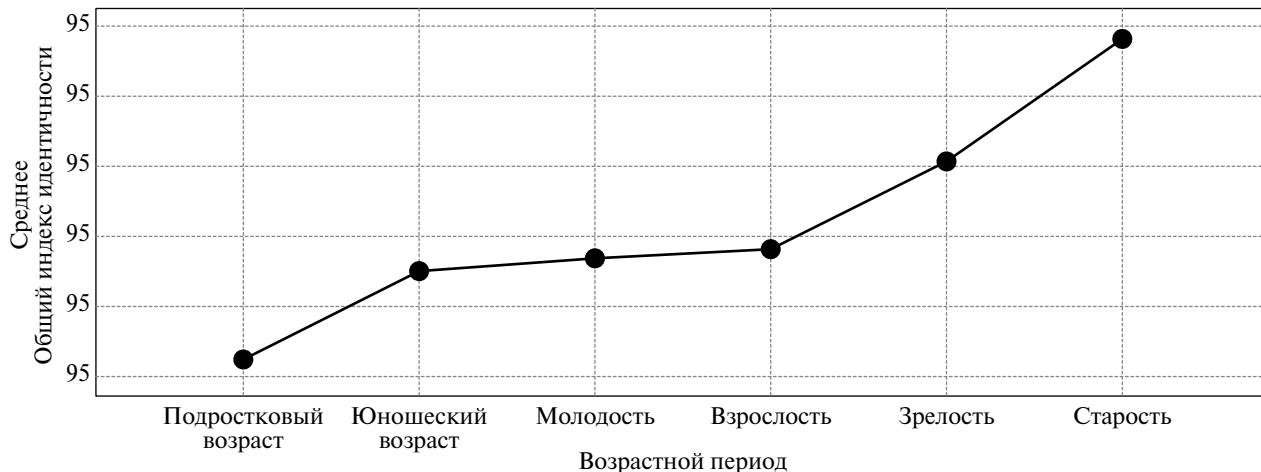

Рис. 1. Показатели общего индекса идентичности в разных возрастных группах

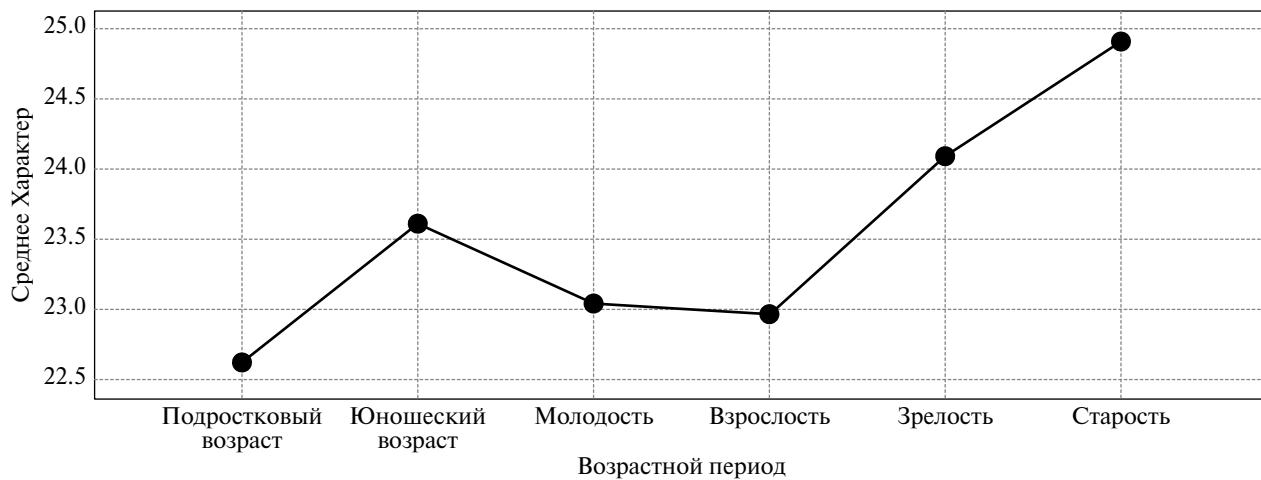

Рис. 2. Показатели шкалы “Характер” в разных возрастных группах

“отношение к себе”, “отношение к другим людям”, “мировоззрение” и т.п.

Полученные данные вполне соотносятся со спецификой юношеского возраста в плане поворота от подросткового эгоцентричного самопознания к социально ориентированным отношениям.

Далее (рис. 3) представлена динамика показателей по шкале эмоционально-мотивационных самоидентификаций (“мои чувства”, “мои желания”, “мои интересы” и т.п.).

Эти показатели последовательно увеличиваются от подросткового возраста к зрелости, после чего снижаются в старости. Расчет H -критерия Краскела—Уоллиса показывает статистическую значимость данных различий ($H = 11.051, p = 0.050$).

Сравнение средних значений попарно (U -критерий Манна—Уитни) показывает, что значимые различия выявляются только между респондентами взрослого возраста и периода зрелости ($U = 4766.000, p = 0.018$).

Таким образом, от подросткового до взрослого возраста самоидентифицирующаяся личность примерно с одинаковой частотой обращается к особенностям своих желаний, к мечтам, интересам, чувствам и эмоциям. Этот аспект идентичности обретает повышенное значение в период зрелости. Полагаем, что это может быть связано с промежуточными ревизиями достижений личности, переоценкой значимости тех или иных переживаний, уточнением интересов в данном возрастном периоде. По В.И. Слободчикову, кризис взрослости позволяет личности осуществить в зрелом возрасте вход в пространство общечеловеческих экзистенциальных ценностей, восхождение к духовному единству себя и Мира [30].

На рис. 4 представлен график, иллюстрирующий динамику эмпирических значений самоидентификации по шкале “Индивидуальный стиль деятельности”. Происходит последовательное увеличение значений этого параметра от подросткового возраста к старости, значимость чего подтверждена H -критерием Краскела—Уоллиса ($H = 82.481, p = 0.000$).

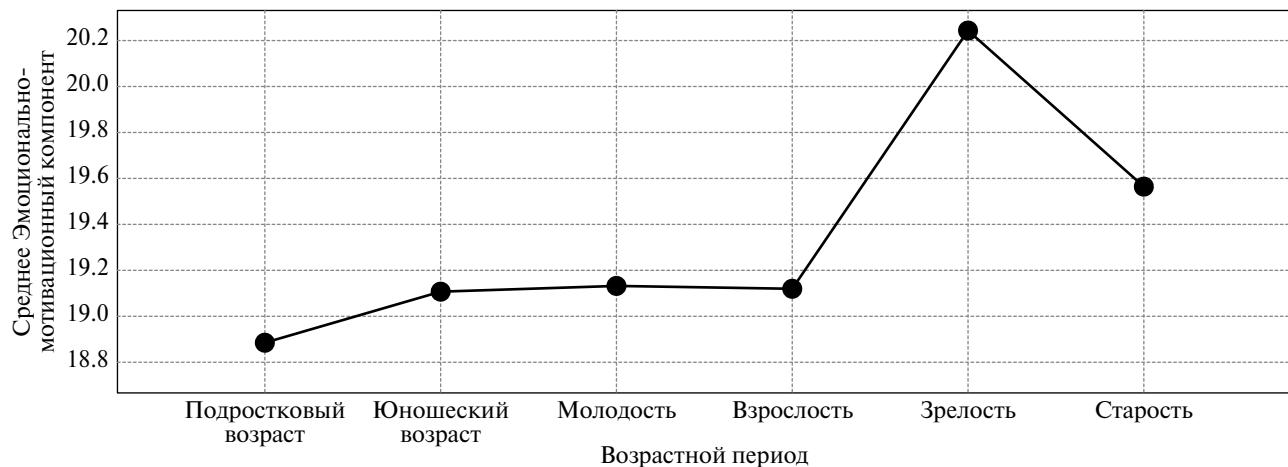

Рис. 3. Показатели шкалы “Эмоционально-мотивационный компонент” в разных возрастных группах

$p < 0.001$). То есть мы видим динамику самоидентификационных критериев, которые по мере взросления личности все более связаны с признаками ее индивидуального стиля деятельности. Эти данные хорошо соотносятся с утверждением Л.И. Анцыферовой о том, что “центральную образующую позитивной идентичности занимает профессия человека” [1, с. 96].

Попарные сравнения показывают значимость различий по данному элементу идентичности между респондентами юношеского и молодого возраста ($U = 7371.500, p = 0.001$), взрослого и зрелого возрастов ($U = 4742.000, p = 0.015$), а также периодов зрелости и старости ($U = 905.000, p < 0.001$). Каждый из этих возрастных “переходов” по-своему связан с особенностями самоопределения личности в профессии.

О переходе от юношеского к молодому возрасту Л.И. Анцыферова пишет: “Именно трудовая деятельность занимает центральное место в идентичности взрослеющего человека” [9, с. 96]. В другой работе Людмила Ивановна выделяет кризис

идентичности в период перехода к старости, когда человек мучительно ищет способ оставаться восребованым в профессии [6]. Высокий уровень статистической значимости различий по данному параметру идентичности между респондентами зрелого и старого возрастов показывает сосредоточенность последних на самоидентификации по параметрам своего деятельности мастера.

На рис. 5 показано статистически значимое последовательное увеличение средних значений элементов шкалы “Поведение, внешность, экспрессия” от подросткового возраста к старости ($H = 105.192, p < 0.001$).

Сравнение средних между группами показывает значимые различия между подростками и юношами ($U = 8113.000, p < 0.001$), между взрослыми и зрелыми респондентами ($U = 4810.000, p = 0.023$) и между респондентами зрелого и старого возрастов ($U = 876.500, p < 0.001$).

Характеризуя период ранней юности, Л.И. Анцыферова пишет, что его своеобразие “заключается в том, что уверенность в себе и принятие себя

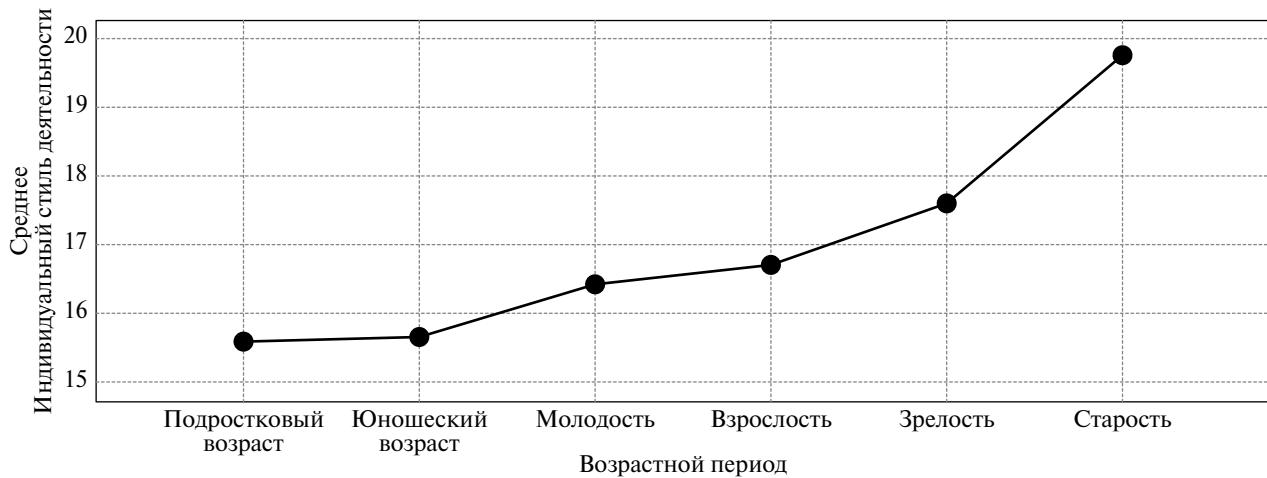

Рис. 4. Показатели шкалы “Индивидуальный стиль деятельности” в разных возрастных группах

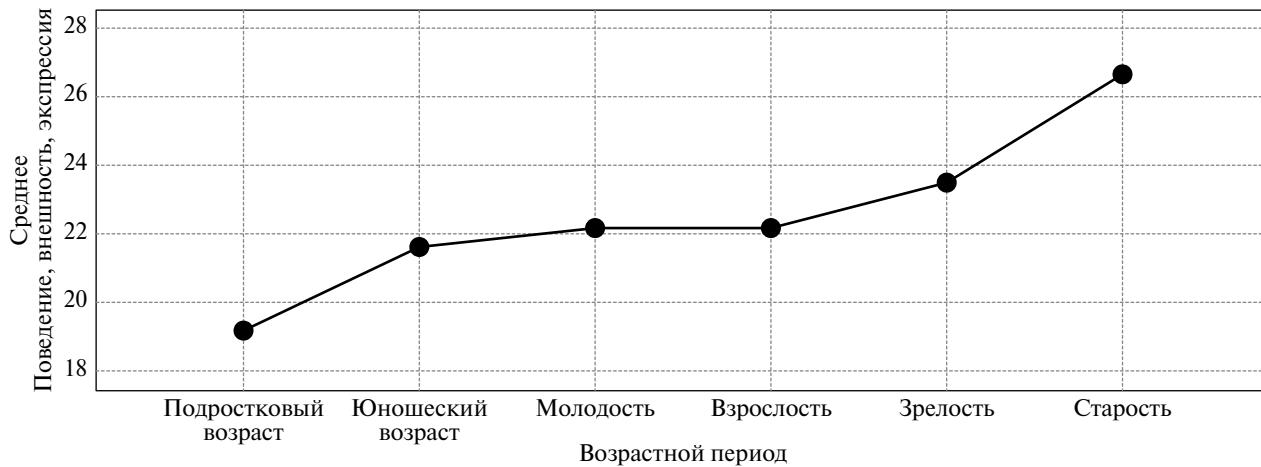

Рис. 5. Показатели шкалы “Поведение, внешность, экспрессия” в разных возрастных группах

становится неотделимым от принятия своей наружности” [6, с. 52].

Известно, что внешний облик для подростков чрезвычайно актуален, и, как показывает наше исследование, самоидентификации через внешнюю атрибутику поведения, экспрессии, индивидуальных характеристик внешности приобретают еще большую значимость в юношеском возрасте, что соотносится с мнением В.И. Слободчикова о специфике ступени персонализации внутреннего мира и сопутствующем кризисе отрочества при переходе личности от подросткового к юношескому возрасту [30].

В возрастной периодизации стадий развития субъектности личности В.В. Селиванова [14] данный период (12–17 лет) характеризуется как “противоречивая субъектность” и сопровождается ростом самосознания своей идентичности, собственной принадлежности к определенному полу, присвоением большинства форм телесной активности.

Затем динамика значений данной шкалы идентичности демонстрирует увеличение показателей

от взрослого к зрелому возрасту и от зрелого к старому. Возрастные изменения внешности человека обусловливают повышение его внимания к данному аспекту своего бытия и к соответствующей самоидентификации. В зрелом возрасте, согласно В.В. Селиванову, фиксируется пик осознания воплощенной субъектности личности, проявления личностью себя в воспитании подрастающего поколения, отсюда более экспрессивное поведение, предъявление во вне накопленного опыта.

На рис. 6 представлена динамика показателей самоидентификаций, связанных с параметром времени (вспоминания, планы на будущее, осознание себя в настоящем и т.п.). Значения данной шкалы увеличиваются от подросткового возраста к старости, с незначительным снижением значений от юношеского возраста к молодости ($H = 151.496$, $p < 0.001$).

Попарные сравнения показывают значимость различий по данному элементу идентичности между респондентами подросткового и юношеского возрастов ($U = 7712.500$, $p < 0.001$), периодов

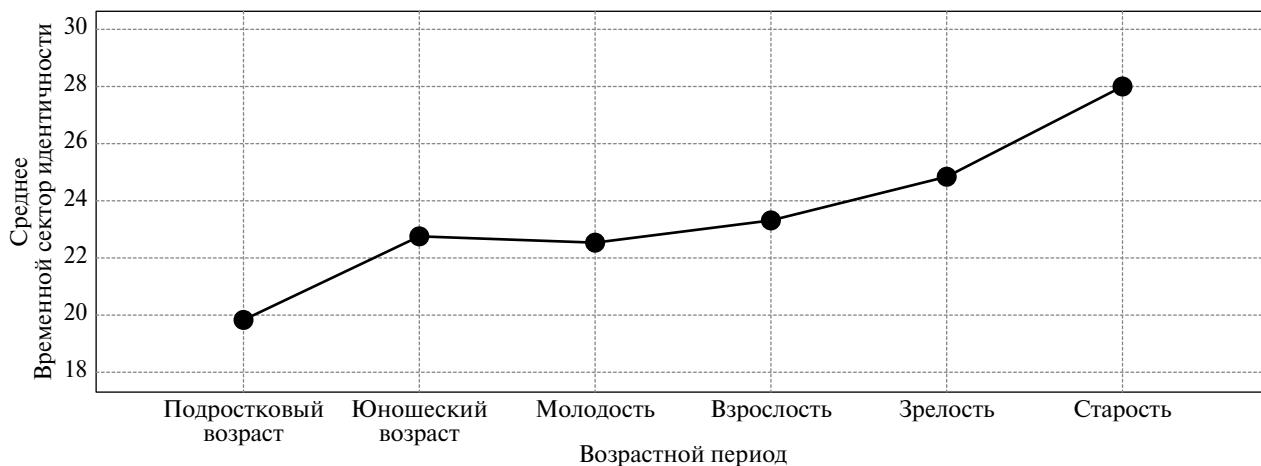

Рис. 6. Показатели шкалы “Временной сектор идентичности” в разных возрастных группах

взрослости и зрелости ($U = 4574.000, p = 0.005$), зрелости и старости ($U = 667.000, p < 0.001$).

Время становится важным атрибутом персонализации (по В.И. Слободчикову) в юношеском возрасте, признаком обретения большей свободы, перехода (через юношеский кризис идентичности) к новой социальной общности, где требуется ответственное отношение к себе и другим людям.

Временной сектор идентичности в данной методике содержит самоидентификационные утверждения, направленные на рефлексию респондентами своих характеристик в прошлом, настоящем и будущем, выраженнаяность которых в разные возрастные периоды представлена на рис. 7.

В первую очередь необходимо отметить, что по всем составляющим временного сектора (прошлое—настоящее—будущее) значения увеличиваются от подросткового возраста к старости ($H = 106.629, p < 0.001$; $H = 127.464, p < 0.001$; $H = 73.518, p < 0.001$ соответственно).

В подростковом возрасте (1, рис. 7) значения самоидентификаций прошлого выше, чем настоящего и будущего.

Респонденты юношеского, молодого, взрослого и зрелого возрастов более ориентированы на настоящее и менее на будущее.

Попарное сравнение средних показало, что значения самоидентификаций, направленных в прошлое,

значимо возрастают от подросткового к юношескому возрасту ($U = 8783.500, p < 0.001$), от взрослого к зрелости ($U = 4341.000, p = 0.001$), от зрелого возраста к старости ($U = 928.000, p < 0.001$).

Идентификации, сконцентрированные на настоящем, значительно возрастают от подросткового к юношескому возрасту ($U = 8783.500, p < 0.001$), от взрослого к зрелости ($U = 4863.000, p = 0.024$) и от зрелого возраста к старости ($U = 1115.000, p = 0.005$).

Самоидентификации личности, связанные с будущим, значительно различаются только у респондентов зрелого возраста и старого ($U = 819.500, p < 0.001$). Среди других возрастных периодов значимых различий по данному параметру нет.

Таким образом, выраженнаяность идентификаций личности через соотнесение себя с характеристиками прошлого, настоящего и будущего значительно увеличивается именно в старом возрасте. При этом сила выраженнойности различий больше в самоидентификациях респондентов старого возраста, связанных с настоящим и прошлым, чем с будущим. Люди в таком возрасте склонны идентифицировать себя через воспоминания о прошлом и переживания настоящего в большей мере, чем связывать свою идентичность с планами на будущее.

Также следует отметить, большую ориентацию на настоящее и прошлое юношей по сравнению с подростками. Скорее всего это связано

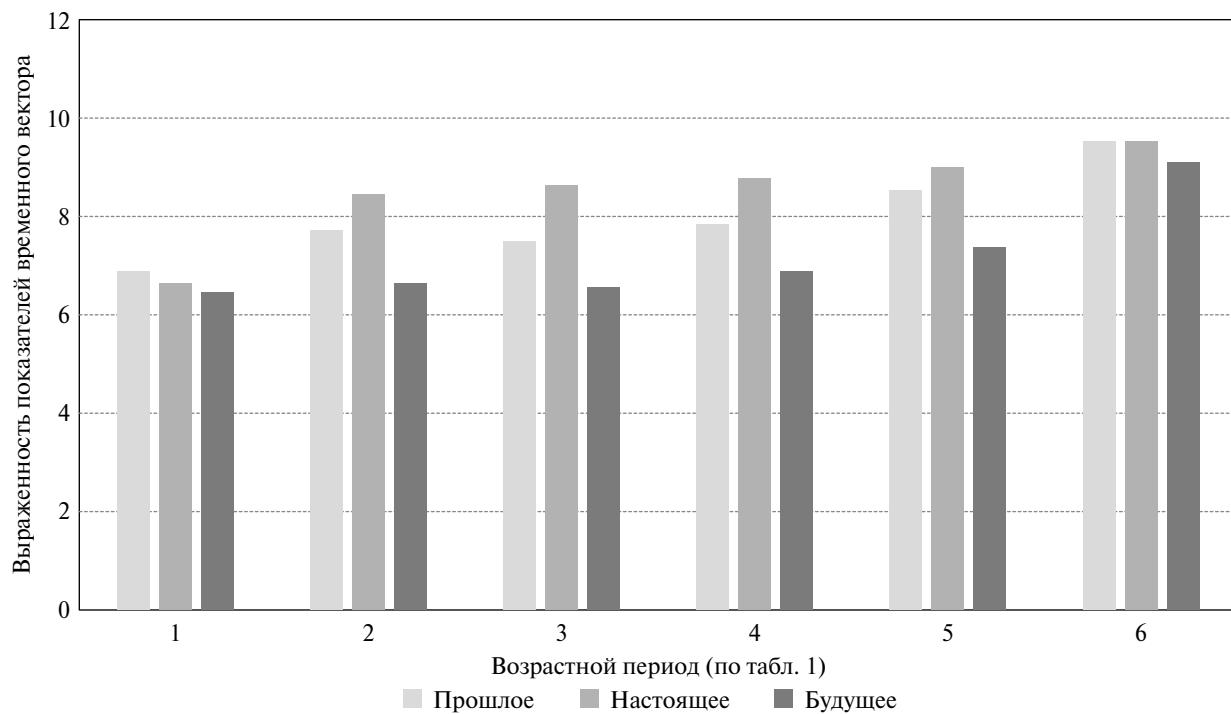

Рис. 7. Выраженнаяность идентификаций, направленных на прошлое, настоящее, будущее в рамках шкалы “Временной сектор”

с периодом юношеского становления личности, кризиса идентичности, светлого, но все же еще очень неопределенного будущего в этом возрасте.

Динамика структурных элементов (факторов) личностной идентичности. Далее на рис. 8, 9 и 10

рассмотрим динамику средних значений структурных элементов (факторов) личностной идентичности:

— “личное Я” (индивидуальные характеристики, признаки тождественности и преемственности “Я” во времени и пространстве);

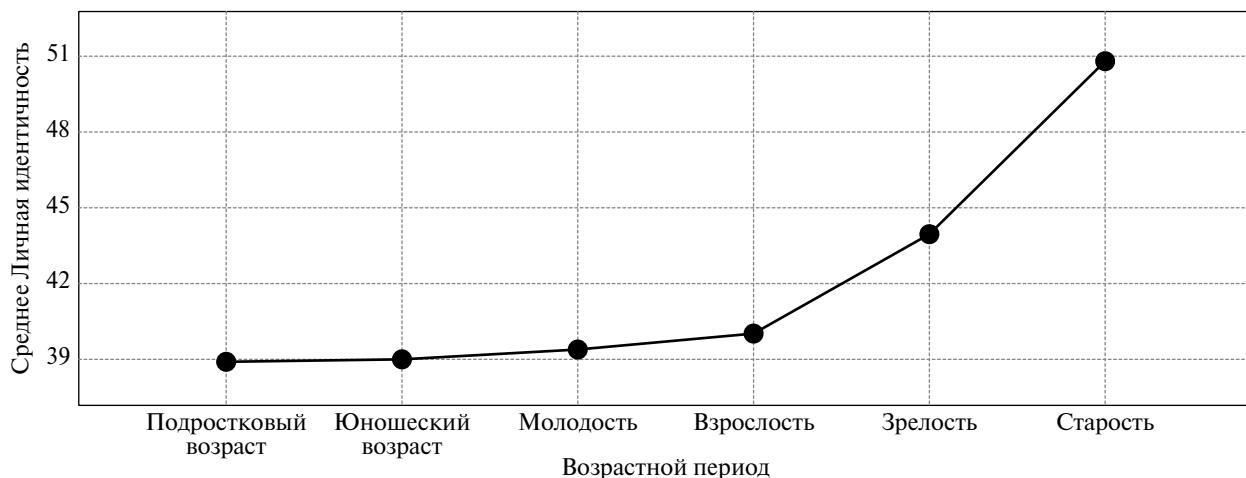

Рис. 8. Показатели фактора “личное Я” в разных возрастных группах

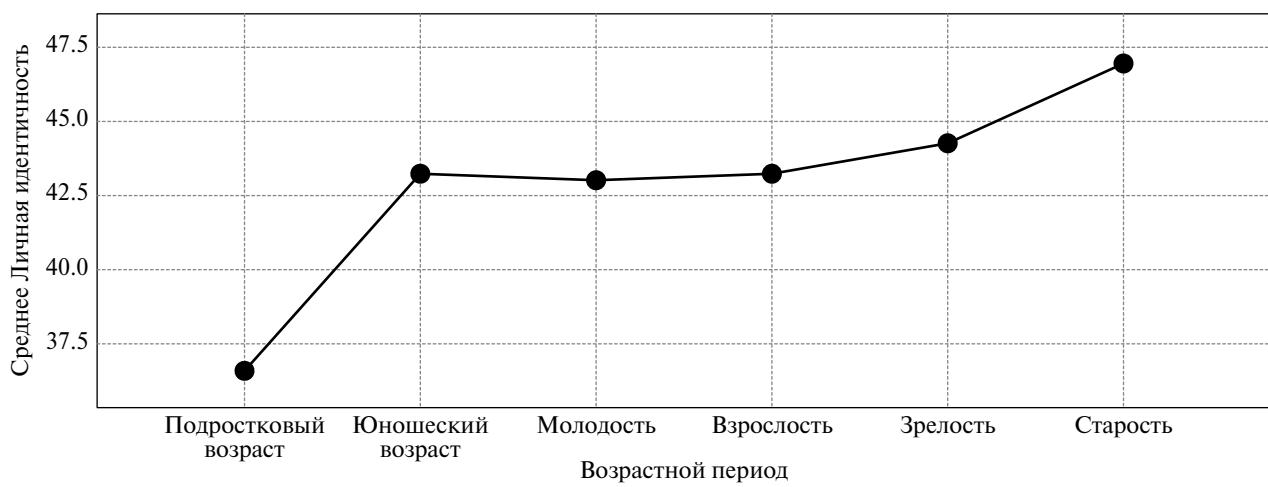

Рис. 9. Показатели фактора “уникальное Я” в разных возрастных группах

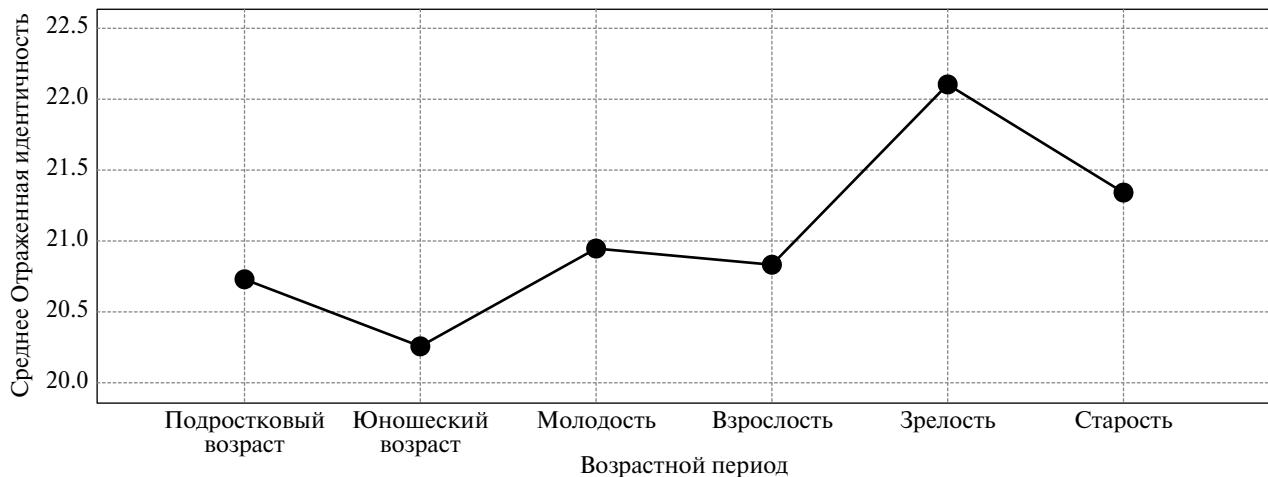

Рис. 10. Показатели фактора “отраженное Я” в разных возрастных группах

— “уникальное Я” (характеристики, дифференцирующие “Я” от “не-Я”);

— “отраженное Я” (характеристики сравнения с другими, обнаружения себя через других).

На рис. 8 видно, что значения шкалы “личное Я” возрастают от подросткового возраста к старости ($H = 65.741, p < 0.001$).

Попарное сравнение показало существенные различия в средних значениях данного фактора между группами респондентов взрослого и зрелого возрастов ($U = 4501.500, p = 0.003$), а также периодов зрелости и старости ($U = 871.000, p < 0.001$).

Следовательно, при переходе от взрослого возраста к зрелости и далее к старости актуализируются все более индивидуализированные характеристики, возрастают понимание ценности собственной личности, субъективное ощущение силы (психологической), усиливаются признаки преемственностии “Я” во времени и пространстве.

Значения фактора “уникальное Я” (рис. 9) также последовательно возрастают от подросткового возраста к старости ($H = 163.018, p < 0.001$). Однако в сравнении с предыдущим графиком очевидно резкое увеличение данных значений в группе юношей по сравнению с подростками, что говорит о переломном периоде в самоидентификациях личности через возрастающую возможность дифференциации от других людей по уникальным отличительным признакам, присущим только конкретному человеку.

Сравнение средних между группами показало существенные различия между респондентами подросткового и юношеского возрастов ($U = 4807.500, p < 0.001$), а также периодов зрелости и старости ($U = 1096.000, p = 0.008$). То есть в старости также (хоть и в меньшей степени, чем у юношей) происходит актуализация своей уникальности, непохожести на другого.

Значения фактора “отраженное Я” демонстрируют возрастные колебания (см. рис. 10). Средние значения в целом возрастают от подросткового возраста к старости, что демонстрирует эмпирическое значение H -критерия Краскела—Уоллиса ($H = 17.568, p = 0.004$).

Сравнение средних по данной шкале попарно между группами показало значимые различия у респондентов юношеского и молодого возрастов ($U = 8172.500, p = 0.043$), а также взрослого и зрелого возрастов ($U = 4705.500, p = 0.012$). Это позволяет выделить этапы жизненных циклов личности, на которых резко повышается внимание к мнению

других людей, к вопросам признания определенных атрибутов личности.

Исследование показало, что личностная идентичность, являясь сложноорганизованным феноменом, включающим различные структурные (“личное Я”, “уникальное Я”, “отраженное Я”) и содержательные элементы (самоидентификационные составляющие, дифференцированные по группам), характеризуется неоднородной, гетерохронной динамикой, зависящей от того, о переходе от какого предшествующего этапа жизненно-го цикла к какому последующему идет речь.

Особенности изменений идентичности и выраженность эмпирических показателей ее элементов определяются изменяющимися бытийными задачами, которые решает личность как субъект на конкретных этапах своего жизненного цикла. Динамика личностной идентичности связана не только с необходимостью выдерживать изменяющиеся с возрастом человека нагрузки социума, но и сохранять целостность, устойчивость, гармоничность личности, что, по мнению Л.И. Анцыферовой, позволяет личности на протяжении всей жизни “изменять себя, не изменяя себе”.

Наибольшее количество статистически значимых различий зафиксировано (в порядке убывания частоты):

- между взрослым и зрелым возрастами;
- между подростками и юношами;
- между зрелостью и старостью.

Таким образом, зафиксировано несколько возрастных переломных моментов в динамике показателей личностной идентичности (кризис юности 17–21 года, кризис взрослости 39–45 лет, кризис зрелости 55–65 лет).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Людмила Ивановна Анцыферова — выдающийся отечественный психолог, методолог, историк науки, определивший и предвосхитивший многие из направлений исследования личности, которые сегодня являются ключевыми. Одно из таких направлений ее научного внимания и практического интереса — проблема личностной идентичности.

Формируя методологический ракурс во взглядах на личность, Людмила Ивановна писала: “Исследовать динамику психической жизни личности — значит изучить разные формы существования и осуществления личности во времени” [5, с. 8]. К ключевым формам существования и осуществления личности относится личностная идентичность,

конструируемая личностью как субъектом самоидентификации [5].

Обосновывая динамический подход к личности и ее отдельным феноменам, Л.И. Анцыферова заложила основания конструктивной методологии с опорой на основные методологические принципы — развития и субъекта. Именно их взаимодополнительность, согласованный ансамбль создают убедительные перспективы эвристичной концептуализации рассматриваемых личностных феноменов. Отсылаясь к работам Э. Эрикsona в рассмотрении причин возникновения у личности “неудачной” (спутанной) идентичности, Л.И. Анцыферова пишет, что такая личность “характеризуется неспособностью... стать субъектом самоопределения” [2, с. 96]. В этом высказывании фиксируется, с одной стороны, зависимость динамики феномена от разворачивающегося процесса развития личности, в соответствии с определенным этапом онтогенеза и переходом на определенную стадию жизненного цикла, а с другой — обусловленность изменений феномена уровнем развития субъектных характеристик личности.

В предпринятом нами исследовании идентичность рассматривается как трансформирующийся в процессе онтогенеза, прохождения личностью этапов жизненного цикла динамичный феномен, определяющий не только постоянство личности во времени и пространстве, но и специфику самоидентификации в различные возрастные периоды жизненного пути.

Проведенная диагностика, ориентированная на выявление характера возрастной динамики структуры идентичности (“личное Я”, “уникальное Я”, “отраженное Я”) и содержательных элементов самоидентификации (рефлексия характерологических особенностей, стиля поведения и деятельности, особенностей экспрессии и пр.), показала, что личностной идентичности свойственна “своя” динамика, которая может отличаться от динамики других личностных образований и проявляться в маркировании возрастных переходов с разной степенью интенсивности.

В частности:

- не были зафиксированы связываемые с возрастом инволюционные процессы; напротив, с возрастом происходит постепенное углубление рефлексивных процессов, расширение спектра самоидентификационных суждений (параметр “Общий индекс идентичности”);

- характер самоидентификации в юношеском возрасте подтверждает переход от подросткового эгоцентризма к социально ориентированной

самоидентификации с сопутствующим усилением осознания авторства собственной жизни (параметр “Характер”);

- эмоционально-мотивационная самоидентификация личности характеризуется продолжительным возрастным плато (юность—молодость—взросłość), завершающимся кризисом взрослоты и последующим переходом к зрелому возрасту с рефлексивным экзистенциальным углублением в общечеловеческие ценности;

- динамика самоидентификации по признакам индивидуального стиля деятельности наиболее выражена при переходе от юности к взрослому возрасту и от зрелости к старому возрасту, что показывает в первом случае переломный момент в обретении личностью авторства в творчески-созиативной деятельности и в собственной жизни, а во втором случае — сосредоточенность личности на характеристиках вершины своих достижений, зафиксированных в результатах деятельности и возможное переживание угрозы потери профессионального статуса;

- переломные моменты в самоидентификации личности через внешнюю атрибутику (внешность, экспрессия и пр.) зафиксированы при переходе от подросткового к юношескому возрасту и от зрелости к старости, когда действительно резко изменяются обусловленные возрастом характеристики индивида, и это вызов для “переоформляющейся” субъектности.

Подтверждением своеобразия динамики личностной идентичности являются и охарактеризованные выше изменения ее структурных элементов (“личное Я”, “уникальное Я”, “отраженное Я”).

Л.И. Анцыферова во многих своих трудах акцентировала важность проблемы личностной идентичности, подчеркивая значимость этого конструкта в персонологическом дискурсе, а также значение этого феномена как в бытийном самоощущении личности, так и в проблемах, переживаемых обществом, выстраивающим свои отношения с личностью как с актором социальных процессов. Самоидентификация личности — преамбула, предиктор последующих решений и вмешательств личности в организацию бытия, ее инициатив и ответов на происходящее в мире.

Обращение к вопросам динамики идентичности — продолжение тех шагов в исследовательском поиске, который осуществляла Людмила Ивановна, и подтверждение значения тех заданных ею методологических ориентиров, которые обеспечивают корректное проникновение в суть изучаемого феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Н.В. Личностная идентичность современного педагога и особенности его общения // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 23–30.
2. Анцыферова Л.И. История жизни и личность Э. Эрикsona — детерминанты его теории развития // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 1. С. 90–99.
3. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981. С. 3–19.
4. Анцыферова Л.И. Методологические проблемы психологии развития // Принцип развития в психологии / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1978. С. 3–20.
5. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 2. С. 8–18.
6. Анцыферова Л.И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблемы непрерывного образования // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 2. С. 52–60.
7. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000. С. 27–42.
8. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000.
9. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы генетопсихологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004. 415 с.
10. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы генетопсихологии. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
11. Гессманн Х.-В. Транс-идентичность — стандарты диагностики и лечения // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 3. С. 160–167. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Gessmann.php>
12. Гусельцева М.С. Культурно-аналитический подход к изучению эволюции психологического знания: Автореф. д-ра психол. наук. М., 2015.
13. Знаков В.В. Понимание субъектом социокультурной реальности мира человека // Человек. Сообщество. Управление. 2016. № 1. С. 6–21.
14. Еремеева О.А. Эволюция субъектности и возрастная периодизация развития // Современные научноемкие технологии. 2008. № 2. С. 30.
15. Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е. Психология личности как открытой и развивающейся системы (к юбилею Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 30–39.
16. Кимберг А.Н. Субъектный подход и исследования идентичности // Субъектный подход в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. С. 137–148.
17. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
18. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. М.: Юрайт, 2011. 496 с.
19. К юбилею Л.И. Анцыферовой // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 153–157.
20. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
21. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 349 с.
22. Макаревская Ю.Э. Специфика содержания личностной идентичности в условиях глобальных общественных изменений // Гуманизация образования. 2022. № 4. С. 113–130.
23. Макаревская Ю.Э., Рябикова З.И. Операционализация параметров и методика диагностики личностной идентичности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 3. С. 25–49.
24. Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981. 365 с.
25. Рябикова З.И. Иной мир, иной человек, иная психология личности // Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами / Под ред. З.И. Рябиковой, В.В. Знакова. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 64–70.
26. Рябикова З.И. Личностная идентичность в ситуации изменения системы идентификаций (социо-психологические эффекты украинского разлома) // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. № 3. С. 263–267.
27. Рябикова З.И. Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире // Личность и бытие: теория и методология: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2003. С. 5–26.
28. Рябикова З.И. Особенности современности: изменчивая реальность и гибкая личностная идентичность // Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности / Под ред. З.И. Рябиковой, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 15–20.
29. Рябикова З.И., Макаревская Ю.Э. Личностная идентичность в ситуации социального неуспеха // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 3. С. 6–23.

30. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 39–50.
31. Харламенкова Н.Е. Психология личности: от методологии к научному факту. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. 403 с.
32. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато; АСТ, 1996. 592 с.
33. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
34. Ryabikina Z.I., Bogomolova E.I., Ozhigova L.N. Personality identity in the terms of virtualization of being // E3S Web of Conferences. 2020. V. 210. Art. 20016. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021020016>

METHODOLOGICAL CONSTRUCTS IN L. I. ANTSYFEROVA'S APPROACH TO PERSONALITY AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE STUDY OF IDENTITY

Z. I. Ryabikina^{1,*}, Yu. E. Makarevskaya^{2,**}

¹*Kuban State University;
350040, Krasnodar, Stavropol str., 149, Russia.*

²*Sochi State University;
354003, Sochi, Plastunskaya str., 94, Russia.*

** ScD (in Psychology), Professor, Professor of the Department of Individual and General Psychology.*

E-mail: z.ryabikina@yandex.ru

*** PhD (in Psychology), Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Pedagogy.*

E-mail: yuliya-sochi@mail.ru

Received 27.05.2024

Abstract. The article presents methodological constructs highlighted by L.I. Antsyferova that are essential for considering personality, its being, and identity from the standpoint of subjective, dynamic, subject-centered, and other subject-oriented approaches. Identity appears as a developing system of individual characteristics reflected in a personality, manifested in different ways in different age periods of its life path and in different spaces of being. Personality is represented as the subject of self-identification (“personal Self”) in reflexive certainty about the signs that distinguish it from others (“unique Self”), or, on the contrary, in uniting with others (“reflected Self”). The empirical research included the creation, testing and application of a methodology for diagnosing personal identity, fixing the parameters of self-awareness, reflection on personal characteristics and their conceptualization in various age periods of life. 700 respondents participated in the study (42.6% were male, 57.4% were female) between the ages of 12 and 90 (6 age groups). The “Personal Identity Diagnostic Technique” developed by the authors was applied. As a result of the study, significant differences were found in the severity of self-identified characteristics of respondents of different ages ($p < 0.05$). It is concluded that personal identity is a complex phenomenon that includes various structural and substantial elements, whose dynamics is heterogeneous and depends on the transition from one life stage to the next, in connection with changing existential tasks solved by the individual at specific stages of their life cycle.

Keywords: personality, self-identity, age, identity dynamics.

REFERENCES

1. Antonova N.V. Lichnostnaya identichnost' sovremenno-go pedagoga i osobennosti ego obshcheniya. Voprosy psichologii. 1997. № 6. P. 23–30. (In Russian)
2. Antsyferova L.I. Iстория zhizni i lichnost' E. Eriksona — determinanty ego teorii razvitiya. Psichologicheskii zhurnal. 2008. V. 29. № 1. P. 90–99. (In Russian)
3. Antsyferova L.I. K psichologii lichnosti kak razvivayushchiesya sistemy. Ed. L.I. Antsyferova. Psichologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti. Moscow: Nauka, 1981. P. 3–19. (In Russian)
4. Antsyferova L.I. Metodologicheskie problemy psichologii razvitiya. Ed. L.I. Antsyferova. Printsip razvitiya v psichologii. Moscow: Nauka, 1978. P. 3–20. (In Russian)
5. Antsyferova L.I. O dinamicheskem podkhode k psichologicheskemu izucheniyu lichnosti. Psichologicheskii zhurnal. 1981. V. 2. № 2. P. 8–18. (In Russian)

6. *Antsyferova L.I.* Psikhologicheskie zakonomernosti razvitiya lichnosti vzrosloga cheloveka i problemy nepreyvnyogo obrazovaniya. Psikhologicheskii zhurnal. 1980. V. 1. № 2. P. 52–60. (In Russian)
7. *Antsyferova L.I.* Psikhologicheskoe soderzhanie fenomena sub”ekt i granitsy sub”ektno-deyatel’nostnogo podkhoda. Eds. A.V. Brushlinskii, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. Problema sub”ekta v psikhologicheskoi nauke. Moscow: Akademicheskii proekt, 2000. P. 27–42. (In Russian)
8. *Antsyferova L.I.* Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti. Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov. Saint Petersburg: Piter, 2000. (In Russian)
9. *Antsyferova L.I.* Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikhologii. Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2004. 415 p. (In Russian)
10. *Antsyferova L.I.* Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikhologii. 2nd ed. Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2006. (In Russian)
11. *Gessmann Kh.-V.* Trans-identichnost’ — standarty diagnostiki i lecheniya. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru. 2014. V. 6. № 3. P. 160–167. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Gessmann.phtm> (In Russian)
12. *Gusel’tseva M.S.* Kul’turno-analiticheskii podkhod k izucheniyu evolyutsii psikhologicheskogo znaniya. ScD diss. Moscow, 2015. (In Russian)
13. *Znakov V.V.* Ponimanie sub”ektom sotsiokul’turnoi real’nosti mira cheloveka. Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2016. № 1. P. 6–21. (In Russian)
14. *Eremeeva O.A.* Evolyutsiya sub”ektnosti i vozrastnaya periodizatsiya razvitiya. Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2008. № 2. P. 30. (In Russian)
15. *Zhuravlev A.L., Kharlamenkova N.E.* Psikhologiya lichnosti kak otkrytoi i razvivayushcheisya sistemy (k yubileyu L.I. Antsyferovoi). Psikhologicheskii zhurnal. 2009. V. 30. № 6. P. 30–39. (In Russian)
16. *Kimberg A.N.* Sub”ektnyi podkhod i issledovaniya identichnosti. Eds. A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina, E.A. Sergienko. Sub”ektnyi podkhod v psikhologii. Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2009. P. 137–148. (In Russian)
17. *Kon I.S.* V poiskakh sebya. Lichnost’ i ee samosoznanie. Moscow: Politizdat, 1984. 335 p. (In Russian)
18. *Kornilova T.V., Smirnov S.D.* Metodologicheskie osnovy psikhologii. Moscow: Yurait, 2011. 496 p. (In Russian)
19. K yubileyu L.I. Antsyferovoi. Voprosy psikhologii. 1994. № 4. P. 153–157. (In Russian)
20. *Leont’ev A.N.* Deyatel’nost’. Soznanie. Lichnost’. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p. (In Russian)
21. *Lomov B.F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. Moscow: Nauka, 1984. 349 p. (In Russian)
22. *Makarevskaya Yu.E.* Spetsifika soderzhaniya lichnostnoi identichnosti v usloviyakh global’nykh obshchestvennykh izmenenii. Gumanizatsiya obrazovaniya. 2022. № 4. P. 113–130. (In Russian)
23. *Makarevskaya Yu.E., Ryabikina Z.I.* Operatsionalizatsiya parametrov i metodika diagnostiki lichnostnoi identichnosti. Teoreticheskaya i eksperimental’naya psikhologiya. 2023. V. 16. № 3. P. 25–49. (In Russian)
24. Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti. Ed. L.I. Antsyferova. Moscow: Nauka, 1981. 365 p. (In Russian)
25. *Ryabikina Z.I.* Inoi mir, inoi chelovek, inaya psikhologiya lichnosti Lichnost’ i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem razlichnymi nauchnymi shkolami. Eds. Z.I. Ryabikina, V.V. Znakov. Maikop: Adygeiskii gos. un-t; Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2020. P. 64–70. (In Russian)
26. *Ryabikina Z.I.* Lichnostnaya identichnost’ v situatsii izmeneniya sistemy identifikatsii (sotsio-psikhologicheskie effekty ukrainskogo razloma). Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. 2014. V. 3. № 3. P. 263–267. (In Russian)
27. *Ryabikina Z.I.* Lichnost’ i ee bytie v bystro menyayushchemsya mire. Lichnost’ i bytie: teoriya i metodologiya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Krasnodar, 2003. (In Russian)
28. *Ryabikina Z.I.* Osobennosti sovremennosti: izmenchivaya real’nost’ i gibkaya lichnostnaya identichnost’. Eds. Z.I. Ryabikina, V.V. Znakov. Lichnost’ i bytie: chelovek kak sub”ekt sotsiokul’turnoi real’nosti. Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2016. P. 15–20. (In Russian)
29. *Ryabikina Z.I., Makarevskaya Yu.E.* Lichnostnaya identichnost’ v situatsii sotsial’nogo neuspeha. Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial’nykh nauk. 2023. V. 24. № 3. P. 6–23. (In Russian)
30. *Slobodchikov V.I., Tsukerman G.A.* Integral’naya periodizatsiya obshchego psikhicheskogo razvitiya. Voprosy psikhologii. 1996. № 5. P. 39–50. (In Russian)
31. *Kharlamenkova N.E.* Psikhologiya lichnosti: ot metodologii k nauchnomu faktu. Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2023. 403 p. (In Russian)
32. *Erikson E.* Detstvo i obshchestvo. Saint Petersburg: Lenato; AST, 1996. 592 p. (In Russian)
33. *Erikson E.* Identichnost’: yunost’ i krizis. Transl. from Eng. Ed. by A.V. Tolstykh. Moscow: Progress, 1996. 344 p. (In Russian)
34. *Ryabikina Z.I., Bogomolova E.I., Ozhigova L.N.* Personality identity in the terms of virtualization of being. E3S Web of Conferences. 2020. V. 210. Art. 20016. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021020016>